

ЛІНГВІСТИКА

УДК 821.161.1. 08 (045)

Л. Н. Кулешова,
к.филол.н., доцент Черкаського
національного університету ім. Б. Хмельницького
Ю. Г. Макодзей,
магістрантка Черкаського
національного університету ім. Б. Хмельницького

КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В РОМАНЕ АНДРЕЯ БЕЛОГО «ПЕТЕРБУРГ»

У статті проаналізовано застосування концепта «час» в романі Андрія Белого «Петербург». Виявлено, що основними сторонами концептуального значення часу в тексті роману є зумовлені людськими діями і намірами періоди; час як тривалість, що впливає на речі; як рух; як певний проміжок минулого для віднесення певних подій, предметів, осіб, явищ до тієї чи іншої епохи. Виділені інтимно-особисті та чуттєво-емоційні конотації часу. Протиставлена семантика історичного часу та часу потойбічного.

Ключові слова: *концепт, концептосфера, творчість Андрія Белого, роман «Петербург», концепт часу.*

Изучение содержательной стороны языка является одним из важнейших направлений лингвистики, которое имеет уже достаточно долгую историю. Но только недавно в языкознании была определена элементарная единица содержательного анализа, в полной мере удовлетворяющая его требованиям. Этой единицей стал языковой концепт, в котором форма и содержание языкового выражения образуют взаимно однозначное соответствие. В концепте лингвистика нашла мощное орудие содержательного анализа языка, что открыло перед исследователями новое пространство возможностей и сделало актуальным заполнение этого пространства теоретическими образами как отдельных концептов, так и их систем – концептосфер языков и сфер речевой деятельности.

Одним из важнейших направлений концептуального анализа в современной лингвистике является исследование концептосферы художественной литературы. Интенсивное освоение этой исследовательской ниши ведётся на материале русской художественной литературы. В частности, представляет несомненный интерес концептосфера русской литературы конца XIX – начала XX веков, периода переломного в культурной и общественной жизни, когда особенно наглядным было формирование новых концептов, критическое переосмысление старых, принципиальные сдвиги в самой концептосфере, отражающие мировоззренческие изменения и противоречия.

Среди выдающихся представителей русской литературы этого периода обращает внимание в контексте поставленной исследовательской проблемы Андрей Белый (1880-1934). Концептуальная насыщенность произведений писателя обусловлена тем несомненным обстоятельством, что литература для Андрея Белого была средством поиска мировоззренческих смыслов, соответствующих новой исторической эпохе, можно сказать, художественно-философского осмысления реальности. Ярким примером такой концептуальной насыщенности прозы писателя является роман «Петербург» (1913), художественный мир которого укладывается в систему близких к философским категориям концептов. Исследователи неоднократно обращали внимание на философских подтекст романа «Петербург». В этом плане стали уже классическими работы Н. А. Бердяева [2], А. К Вронского [5], Вяч. Иванова [8], Л. К. Долгополова [6]]. За последние годы интерес исследователей к содержательной стороне романа «Петербург» не уменьшился. Можно отметить работы Е. Н. Жадновой [7], Н. В. Пушкарёвой [12], А. О. Разумовой [13], Е. А. Сыловой [14]. В частности, художественному осмыслению в романе Андрея Белого философской категории времени посвящена работа Н. Л. Быстрова [4]. Все указанные работы осуществляют не столько лингвистический, сколько литературоведческий анализ романа «Петербург». Язык Андрея Белого является особым предметом исследования в работах Н. А. Кожевниковой [9], А. В. Лаврова [10], Л. А Новикова [11], К. Э. Штайн [15]). Если в целом язык Андрея Белого охватывается лингвистическими исследованиями, то изучение текстов его произведений в аспекте концептосферы писателя представляет собой перспективную задачу.

Целью статьи является выявление семантических характеристик одного из ключевых концептов романа «Петербург» – концепта времени, описание семантических отношений этого концепта писателя с разными сферами действительности и культуры.

В Толковом словаре русского языка выделены такие основные значения слова «время»: 1) основная наряду с пространством форма существования материи; 2) длительность существования всего происходящего, мера длительности, измеряемая веками, годами, часами, минутами; 3) последовательность явлений и предметов; 4) отрезок, промежутки в последовательности; 5) пора дня, недели, года, связанная с явлениями природы; 6) пора, часы, момент, отведённые для чего-то; 7) благоприятный момент для чего-то [3, с. 157].

Достаточно употребительным в романе «Петербург» является значение (6) – время, на которое указывает автор, как правило, носит характер обусловленных человеческими действиями и намерениями периодов. Как правило, лексема «время» сочетается с уточняющими определениями: неурочное время [1, с. 12, 71]; время бессонницы [1, с. 14]; время беседы [1, с. 84]; трудное время [1, с.91]; великое время [1, с. 105]; время сообразить [1, с. 127]; время весёлого вальса [1, с. 153]; обычное время [1, с.159]; переходное время [1, с.179, 188]; время ознакомиться с передовцами [1, с. 180]; настоящее время, в скором времени [1, с.188]. Определения придают концепту времени значение периода

определённой человеческой деятельности (время беседы), периода, в котором человек находится в определённом состоянии (время бессонницы), временного отрезка, который характеризуется определённым отношением к нему человека (великое время, трудное время). Можно разделить также время в значении (6) на время жизни того или иного персонажа романа и время жизни людей или общества в целом.

В наиболее абстрактном, философском значении (1) концепт времени в романе «Петербург» употребляется в исключительных случаях, когда описываемые события приобретают особо масштабный, мировой смысл: *«Здесь, в своей комнате, Николай Аполлонович воистину выросал в предоставленный себе самому центр..., он являлся здесь единственным центром вселенной, как мыслимой, так и не мыслимой, циклически протекающей во всех зонах времени»* [1, с. 45]; *«так рой видений повторяется, отражённый проспектами, прогоняясь в проспектах, отраженных друг в друге, как зеркало в зеркале, где и самое мгновение времени расширяется в необъятности эонов»* [1, с. 55]; *«Или, встав на дыбы, ты на долгие годы, Россия, задумалась перед грозной судьбою, сюда тебя бросившей, – среди этого мрачного севера, где и самый закат многочасен, где самое время попеременно кидается то в морозную ночь, то – в денное сияние?»* [1, с.99]; *«По истечении семи тысяч секунд, двести первая, ведь, секунда открывала во времени начало исполнения данного офицерского слова: семь тысяч двести секунд пережил он, как семь тысяч лет; от создания мира до сей поры протекло немногим, ведь, более»* [1, с. 199]. Концепт времени в этом его употреблении сочетается с философско-мировоззренческими понятиями вселенной, эонов, России, создания мира. Время понимается, с одной стороны, как чистая длительность, лишённая какого-либо наполнения, с другой стороны, как неограниченное время, как вечность.

В значении (2) подчёркивается длительность существования чего-то или длительность как причина чего-то: потемнеть от времени [1, с. 16]; краткое время [1, с. 44]; зуб времени [1, с. 143]. Время показывается как разрушительная сила, однако, как сила, которая действует медленно и постепенно. Время может быть и незначительным по величине и своим последствиям.

В значении (3) почти всегда время связывается с его движением, течением, прохождением: течение времени [1, с. 20]; от времени до времени [1, с. 92, 104]; на время [1, с. 173]. Время здесь оказывается тем, что приходит и уходит, но может также возобновляться, время сопровождает процессы, происходящие в жизни человека и в природе. Подчёркивается неодномоментность событий, их длительность, повторяемость, что является необходимым элементом для построения сюжета романа «Петербург», в котором важную роль играют повторы, создающие особую ритмику повествования.

В значении (4) концепт времени употребляется наиболее часто, как правило, для указания на определённый промежуток прошлого, для отнесения некоторых событий, предметов, людей, явлений к той или иной эпохе, периоду, части истории: времена Директории [1, с. 17]; в это (то) время [1, с. 19, 80, 81, 88, 107, 147, 150, 178]; доброе время [1, с. 23]; стародавние времена [1, с. 23]; прежние времена [1,

с. 53]; одно время [1, с. 62, 64]; в своё время [1, с. 74]; время той трагической смерти [1, с. 79]; то славное время [1, с. 84]; то именно время [1, с. 92]; последнее время [1, с. 96, 98, 160]; времена императора Александра Первого [1, с. 117]; наши времена [1, с. 119]; времена детства [1, с. 119]; позднейшие времена [1, с. 120]; в то самое время [1, с. 140]; времена стародавние [1, с. 142]. Наиболее частотно нейтральное употребление лексемы время в качестве простого указания на некоторый отрезок времени. Не случайно наибольшее количество примеров относится к словосочетанию «это (то) время», имеющему, скорее, дейктический характер. Писателю важно локализовать определённые события, расположить их в некотором порядке, концепт времени в таких случаях сводится к такой локализации. Более содержательными выглядят словосочетания, маркирующие время определёнными историческими реалиями (времена Директории, времена императора Александра Первого). Часто данное употребление концепта времени сопровождается оценочными коннотациями. Такие коннотации имеют, скорее позитивный характер, прошлые персонажи Андрея Белого воспринимают, в целом, позитивно (доброе время, славное время).

Изредка концепт времени в романе «Петербург» получает значение (5) естественной поры: время года [1, с. 51]; осеннее время [1, с. 93, 189]. Несмотря на значительное внимание к природным явлениям в романе, автор не очень тесно связывает их со временем.

Употребление концепта времени в романе «Петербург» в значении (7) не фиксируется.

Время может использоваться в романе «Петербург» как характеристика описываемого события, для отнесения события к определённому состоянию времени (...*в сей миг его осенила глубокая дума; и тотчас же, в неурочное время, развернулась она в убегающий мысленный ход...* [1, с. 12]). При этом характеристика временного отрезка, в который происходит определённое событие, может иметь мотивирующее значение, может объяснять, хотя бы отчасти, происходящее (...*направления эти порою во время бессонницы безошибочно он скандировал наизусть...* [1, с. 14]). Влияние времени проявляется во внешних признаках предметов, время приобретает у Андрея Белого видимую, бросающуюся в глаза форму (...*стекло потемнело от времени; тонкая роспись потемнела от времени тоже...* [1, с. 16]). Само время в таких случаях иногда предстаёт в предметном виде, излюбленным образом – метафорой времени – у Андрея Белого является «зуб времени» (*Летний сад тогда простирался далече, отнимая простор у Марсова Поля для любезных царскому сердцу аллея, обсаженных и зеленицей, и таволгой (и его, видно, грыз беспощадный зуб времени)...* [1, с. 143]).

Особую роль в романе «Петербург» играет историческое время. Оно имеет качественный характер, делится на эпохи, каждая из которых неразрывно связана с происходившими тогда событиями (*На стенах висели картины, отливая масляным лоском; и с трудом через лоск можно было увидеть французенок, напоминавших гречанок, в узких туниках былых времен Директории и в высочайших причёсках* [1, с. 17]). Время как-бы распадается на отдельные,

несовместимые друг с другом времена, которые предстают перед читателем как обладающие особым, неповторимым колоритом музейные артефакты. К историческому времени примыкает время памяти, которое тоже относится к прошлому и имеет законченный, «музейный» вид, но вплетено в личный опыт автора и его читателей (*...в это время трамвай еще не бегал по городу:19 это был тысяча девятьсот пятый год* [1, с. 19]).

От этого окрашенного событиями времени отличается хронологическое время, время просто текущее между прошлым и будущим. Такое время появляется в романе «Петербург» в двух контекстах. Во-первых, это время выхолащенного до полной абстрактности, «математичности» сознания «государственного человека» Аблеухова-старшего (*...этот проспект напоминал ему о течении времени между двух жизненных точек...* [1, с. 20]). Во-вторых, это время повествовательное, время развёртывания сюжета, последовательности событий, действий, отношений героев романа. Такое время может быть более или менее масштабным. Более масштабное время охватывает целую массу разнородных, но связанных хронологически событий, в основном не называемых, а подразумеваемых (*...обо мне впервые узнали в то славное время, когда я засел в сорокапятиградусный мороз...* [1, с. 84]). Время локализованное в пределах одного события привязывает описываемые действия и явления к какому-то определённом моменту, указывает на сиюминутность события (*...в это время такой же седой камердинер вносил в комнату вешалку...* [1, с. 107] или одномоментность событий (*...отменялась медлительно вереница линий и стен в то время, как там, на сиреновом погасающем небе, в облачках-перламутринках, разгорались томительно все какие-то искромётные светочи...* [1, с. 147]).

Помимо исторической окраски концепт времени в романе «Петербург» часто имеет чувственно-эмоциональные коннотации. Время определённым образом относится к человеку, является добрым, славным или, наоборот, тревожным, унылым, опасным, трудным. Его можно назвать «временем для человека», оно внутренне связано с событиями и персонажами (*Эти движения были свойственны барышням доброго времени, когда барышни этого времени начинали испытывать жажду...* [1, с. 23]).

Время в романе может не только сближать события, но и разъединять их, такое время можно назвать временем хронологического разрыва, оно у Андрея Белого отделяет прошлое от настоящего (*Точно такие вот домики раскидались здесь в стародавние времена* [1, с. 23]). Как и в случае с нейтральным, просто делящимся временем здесь заметно различие исторического времени, времени разрыва эпох и времени жизни героев романа. В последнем также происходит отрыв прошлого от настоящего (*В прежние времена он сюда входил каждый вечер; а теперь здесь он два с лишним месяца не переступал порога...* [1, с. 53]).

Ещё одно значение концепта времени – время как мера количества длительности. В таком чисто количественном значении концепт времени реализуется при описании, всего лишь фиксируя значе-ние те или иные события (*Встречи папаша с сыном происходили лишь за обедом; да и то: на краткое время...* [1, с. 44]). Образ количества времени может возникать и при указании

на точку отсчёта определённого периода (*Болезнь обострилась со времени той трагической смерти; верно, образ ушедшего друга посещал его по ночам...* [1, с. 79]). Такая длительность связывает события, придаёт связность повествованию. Разновидностью времени в его количественном аспекте является периодическое время, время повторяющихся событий, которое сочетает в себе тождественность и различие. Это в каком-то смысле одно и то же время, а в каком-то – разное. Как правило, Андрей Белый для реализации этого образа времени употребляет словосочетания «от времени до времени», «по временам» (*...на коричневатожёлтых обоях его обиталища от времени до времени появлялось причудливое лицо; черты этого лица по временам слагались в семита...* [1, с. 93]).

Поскольку повествование в романе «Петербург» ведётся параллельно в посюсторонней, бытовой реальности и в реальности мировой и запредельной, то и локальное, время конкретных событий иногда оказывается представленным на фоне бесконечного мирового времени. Этот философский образ временной бесконечности часто передаётся понятием эонов – невообразимо больших промежутков времени (*...он являлся здесь единственным центром вселенной, как мыслимой, так и не мыслимой, циклически протекающей во всех зонах времени...* [1, с. 45]). Нахождение вместе в зонах времени и в «этом времени», сиюминутном времени текущих событий придаёт не только философский смысл, но и определённую гротескность повествованию (*...рой видений повторяется, отражённый проспектами, прогоняясь в проспектах, отражённых друг в друге, как зеркало в зеркале, где и самое мгновение времени расширяется в необъятности эонов: и бредя от подъезда к подъезду, переживаешь века* [1, с. 55]).

Концепт времени в его употреблении не лишен некоторого прагматического аспекта – отношения рассказчика к описываемому с помощью концепта «время». В частности, проявляется отношение автора ко времени как к самостоятельной сущности (*По истечении семи тысяч секунд, двести первая, ведь, секунда открывала во времени начало исполнения данного офицерского слова...* [1, с. 193]). Время не создаётся человеком, оно объективно, но человек может воздействовать на время, что-то в нём изменять или использовать его. Время используется также как выразительное средство для рассказчика, Андрей Белый олицетворяет время, делает его художественным тропом, можно говорить о поэтическом отношении ко времени (*Все кругом лепетало мокрыми пятнами, шелестело, шептало: то нёсся старушечий шёпот осеннего времени* [1, с. 189]). Концепт времени применяется и для стилевой характеристики персонажей, например, характеристика деловой, официальной речи (*Я, ваше высокопревосходительство, в настоящее время, как видите, занимаюсь все розыском: теперь – чрезвычайно важные времена... Нам удастся в скором времени обнаружить...* [1, с. 188]). В этом случае концепт времени служит выражению слегка ироничного отношения автора к тому, что оно описывает.

Следует указать на концепт времени в романе «Петербург», как на способ придания повествованию некоторой эпичности, автор излагает как бы историю города и страны, но сами исторические события оказываются неисторического

масштаба, что придаёт авторскому изложению оттенок нарочитости и гротеска. Авторское повествование иногда приобретает в связи с этим стилистические особенности летописи событий (*И в позднейшие времена, под фигурною позою Иреллевской статуи, простиравшей персты в вечеряющий день, раздавались смехи, шёпоты, вздохи и блистали бурмитские зерна государынинных фрейлин* [1, с. 143]).

Время, помимо прочего, воспринимается автором как среда, создающая целостность и законченность картины (*...огонёчки наливались силой и бросались из тьмы после рыжими пятнами, в то время, как сверху падали водопады: синие, черно-лиловые, черные. Петербург ушёл в ночь* [1, с. 150]). Это также способ выделения определённой части повествования, создания образа отдельного эпизода (*Что такое гостиния во время весёлого вальса?* [1, с. 153]).

Культурно-исторические сферы, с которыми соотносится концепт «время», разнообразны. Очевидно присутствует в романе сфера мирового времени, времени зон (о которой как определяющей один из оттенков значения указанного концепта уже говорилось). Иногда возникает оттенок потусторонней действительности и даже выхода за пределы времени (*Мгновение не было ничего: был довременный мрак; и в мраке роилось сознание* [1, с. 140]). Время представляет мировой фон для текущих обыденных событий, его предельным началом оказывается «безвременная пустота» (*С головой закутавшись в одеяло, уже он из кровати повис над безвременной пустотой...* [1, с. 138]).

Выделяется сфера исторического времени, в которой смешиваются эпохи европейской (времена Директории) и российской (времена императора Александра Первого) истории. Историческое время у Андрея Белого представлено разнообразными символами. Символами исторического прошлого являются и сам Петербург, и его улицы и проспекты, Летний сад, памятник Петру Первому, мосты через Неву и даже, в какой-то мере, герои романа, прежде всего, «государственный человек» Аблеухов-старший.

В общий контекст ощущения конца эпохи вписывается профетическое время, время, которое возникает через прозрения и пророчества. Часто в романе «Петербург» употребляется словосочетание «последнее время», имеющее прямо нейтральное значение – недавнее время. Однако в контексте описываемых событий оно приобретает своеобразную коннотацию – последнее, завершающее время истории города, страны и человечества. Используются Андреем Белым и прямо профетические высказывания с использованием концепта «время» (*Близится великое время: остается десятилетие до начала конца...* [1, с. 105]).

В контрасте с историческим, мировым и профетическим временем в романе «Петербург» представлено бытовое, обыденное время, время обычной жизни человека. Время может быть представлено в романе как факт биографии персонажа (*...привычка к назидательным разговорам сохранилась в душе Николая Аполлоновича со времен еще детства...* [1, с. 119]). При этом может подчёркиваться некая интимная связь человека со временем его жизни (*Не знаю, не знаю, дружок: в наши времена полагали не так* [1, с. 119]). Обычное время при этом имеет циклический характер, что косвенно выражается определениями,

приданными концепту «время». Речь идёт о природных циклах (*По традиции дома в это осеннее время Аполлон Аполлонович, возвращаясь домой, покупал иногда астраханский арбуз... [1, с. 93]*) или о циклах биологической (*...направления эти порою во время бессонницы безошибочно он скандировал наизусть [1, с. 14]*) и социальной (*Николай Аполлонович во время беседы с гостями гостей потчевал коньяком [1, с. 84]*) жизни человека.

Заключение. Концепт «время» чрезвычайно важен для понимания романа «Петербург». В романе переплетаются историческая, сверхисторическая и обыденная реальности и их связь предопределяет особое внимание ко времени в художественном мире «Петербурга». Основными сторонами концептуального значения времени у Андрея Белого являются время как обусловленные человеческими действиями и намерениями периоды (время бессонницы, время беседы и т.д.), время как длительность, влияющая на вещи (зуб времени), время как движение (течение времени), определённый промежуток прошлого для отнесения некоторых событий, предметов, людей, явлений к той или иной эпохе, периоду, части истории (времена Директории, последнее время). Концептуальный анализ показал, что время может использоваться в романе «Петербург» как характеристика описываемого события. Время ассоциируется с концептом «история». Историческое время в романе «Петербург» имеет качественный характер, делится на эпохи, каждая из которых неразрывно связана с происходившими тогда событиями. Оттенками концептуального значения являются интимно-личностные коннотации времени, выделяется время памяти человека и чувственно-эмоциональные аспекты времени (доброе, славное, тревожное, опасное время). Наконец, содержание концепта «время» относится и к потустороннему – к сфере мирового времени, времени эонов, и к профетическому времени, которое возникает в прозрениях и пророчествах.

Литература

1. Белый Андрей. Петербург / Андрей Белый. – М. : Наука, 1981. – 696 с. (Серия «Литературные памятники»).
2. Бердяев Н. А. Астральный роман (размышления по поводу романа Андрея Белого «Петербург» / Н. А. Бердяев // О русских классиках. – М. : Высш. школа, 1993. – С. 37 – 98. Режим доступа: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyayev/1916_233.html
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2000. – 1536 с.
4. Быстров Н. Л. Проблема времени в творчестве А. Белого: автореф. дис. на соискание учен. степ. канд. филос. наук / Н. Л. Быстров. – Екатеринбург, 1997. – 16 с.
5. Вронский А. К. Мраморный гром (Андрей Белый) / / А. К. Вронский. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/w/woronskij_a_k/text_1928_mramorny_grom.shtml
6. Долгополов Л. К. Андрей Белый и его роман «Петербург»: [монография] / Л. К. Долгополов. – Л. : Советский писатель, 1988. – 416 с.

7. Жаднова Е. Н. Футуристическая поэтика романа А. Белого «Петербург» / Е. Н. Жаднова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2013. – №3. – С.88 – 93.
8. Иванов Вяч. Вдохновение от ужаса (О романе Андрея Белого «Петербург») / Вяч. Иванов // Андрей Белый : pro et contra. Личность и творчество Андрея Белого в оценках и толкованиях современников / сост., вступ. ст., коммент. А. В. Лаврова. – СПб. : Изд-во Рус. христиан. гуман. ин-та, 2004. – С. 401–410.
9. Кожевникова, Н. А. Язык Андрея Белого / Н. А. Кожевникова. – М. : Институт русского языка РАН, 1992. – 256 с.
10. Лавров А. В. Андрей Белый : Разыскания и этюды / А. В. Лавров. – М. : Новое литературное обозрение, 2007. – 511 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/bg/?b=180239>
11. Новиков Л. А. Андрей Белый художник слова : О языке прозы писателя / Л. А. Новиков // Русская речь. – 1980. – № 5. – С. 27 – 35.
12. Пушкарёва Н. В. Лингвистически выраженные подтекстовые смыслы в романе Андрея Белого «Петербург» / Н. В. Пушкарёва // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2011. – №4. – С.154 – 161.
13. Разумова А. О. Роман Андрея Белого «Петербург» : гносеологическая природа текстопорождения : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.01.01. – Томск : [б. и.], 2006. – 23 с.
14. Сылова Е. А. Кризис эпохи, города, человека в контрастной символике романа Андрея Белого «Петербург» / Е. А. Сылова // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. – 2011. – №2. – С.135-141.
15. Штайн К. Э. Язык как деятельность и произведение: проблема символа в статье А. Белого «Язык и мысль (философия языка А.А. Потебни)» / К. Э. Штайн // Три века русской метапоэтики: Легитимация дискурса. Антология: В 4-х т. Том 2. – Ставрополь : Издательство «Ставрополье», 2005. – С.782 – 791.

Кулешова Л. М., Макодзей Ю. Г. КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В РОМАНЕ АНДРЕЯ БЕЛОГО «ПЕТЕРБУРГ»

В статье проанализировано применение концепта «время» в романе Андрея Белого «Петербург». Выявлено, что основными сторонами концептуального значения времени в тексте романа есть обусловленные человеческими действиями и намерениями периоды; время как продолжительность, влияющим на вещи; как движение; как определенный промежуток прошлого для отнесения определенных событий, предметов, лиц, явлений той или иной эпохи. Выделены интимно-личностные и чувственно-эмоциональные коннотации времени. Противопоставлена семантика исторического времени и времени потустороннего.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, творчество Андрея Белого, роман «Петербург», концепт времени

Kuleshova L. N., Makodzey Yu. G. THE CONCEPT OF “TIME” IN THE NOVEL BY ANDREI BELY “PETERSBURG”

The article analyzes the application of the concept of “time” in the novel “Petersburg” by Andrei Belyi. It was found out that the main conceptual aspects of time in the text of the novel are the time as periods determined by human actions and intentions; as a duration affecting things; as a movement; as a certain period of the past to which certain events, objects, persons, phenomena may be attributed. Intimate-personal and sensual-emotional connotations of time are highlighted. The semantics of the historical time, the everyday time and the time of the otherworldly reality is contraposed.

Keywords: the concept, the concept sphere, the work of Andrei Belyi, the novel “Petersburg”, the concept of time.

УДК: 811.111

I. I. Могілей,

ст. викладач кафедри теорії та практики перекладу

Черкаського національного університету ім. Б. Хмельницького

A. С. Пономарчук,

студентка 4 курсу спеціальності «Переклад»

Черкаського національного університету ім. Б. Хмельницького

ЛЕКСИЧНІ ТРАНСФОРМАЦІЇ У ПЕРЕКЛАДІ АНГЛОМОВНОГО ХУДОЖНЬОГО ТВОРУ

Статтю присвячено аналізу лексичних трансформацій на матеріалі українського перекладу роману С. Плат «Під скляним ковпаком». Стаття розглядає лексичні трансформації денотавного й конотативного планів на матеріалі фрагментів сучасної англomовної прози та їхніх українських перекладів за класифікацією О. О. Селіванової, що передбачає поділ трансформацій на формальні та формально-змістові.

Ключові слова: трансформація, лексичне значення, денотат, конотат, гіпонім, гіперонім, партонім, холонім, еквонім, кореферентні заміни, конотація, конотативне значення, денотативна інформація.

Постановка проблеми. Існування міжмовних лексичних відповідників закономірний факт мовної дійсності. Закономірна сутність лексичних відповідників пов'язана з універсальністю логіко-понятійного складу мов, а також залежить від того, що слово є обов'язковою понятійною одиницею будь-якої сучасної мови. За В.С. Виноградовим, перекладацькими відповідниками або еквівалентами ми вважаємо слова та словосполучення перекладу й оригіналу, які в одному зі своїх значень передають рівний, або відносно рівний, обсяг інформації та є функціонально рівнозначними [1, с. 83].

При перекладі важливим є досягнення еквівалентності тексту перекладу, що передбачає доцільне використання лексичних заміни. Такі заміни називаються